

Это обрывок долгового списка. Интересны не встречавшиеся ранее дохристианские имена (прозвища) *Игрѣць* и *Годыга*. Первое можно сопоставить в именем *Играть* в грамоте Ст. Р. 14. Второе производно от *годити*; ср. имя *Годунъ*, топонимы *Годыня* (НПК, II, с. 454), *Годышовъ Бродъ* (НПК, I, с. 634).

Архаичная черта графики — употребление буквы *ж*.

С морфологической точки зрения следует отметить диалектное древненовгородское окончание <-ѣ> в Р. ед. ж *Годыге* <-ѣ>, *поль* (к)ѣнѣ и в И. мн. 3 кѣне <-нѣ>.

Грамота № 35

Найдена в 1999 г. в квадрате 3, на уровне пласта 20 (глубина 3,98 м), в напластованиях усадьбы А (к западу от настила мостовой Борисоглебской улицы). Это целый документ из двух строк:

Ѡрадославакохотеславувъзмиоупрасъла:ѠгривенеиѠкоуно
аковеbrateебилежаебехотодесово

Вторая строка написана иным почерком, чем первая; соответственно, документ делится на части 35а и 35б. По-видимому, адресат немедленно отреагировал на полученное письмо, попросту приписав к нему свой ответ.

Длина 39,5 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: 20-е–50-е гг. XII в. (предпочтительно 30-е–40-е гг. XII в.).

Текст делится на слова следующим образом.

№ 35а: Ѡ Радослава ко Хотеславу. Возми оу прасъла 2 гривене и 5 коуно.

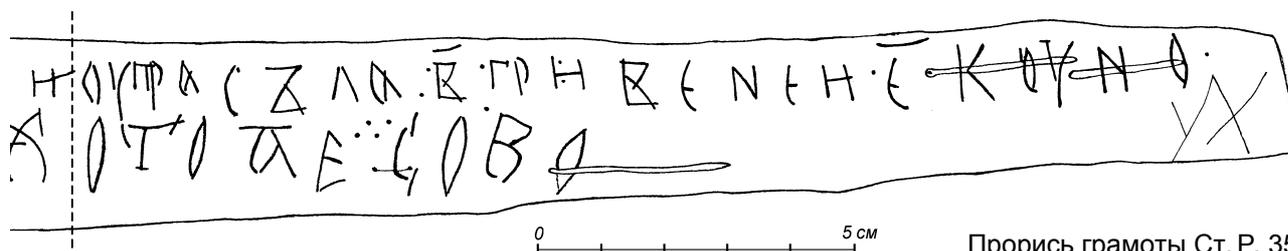
№ 35б: Акове брате, еби лежа, ебехото, аесово!

Радослав дает указание своему брату Хотеславу: “Возьми у прасола (торговца) 2 гривны и 5 кун”. Это указание Хотеславу резко не понравилось; возможно, брат отсылает его к прасолу вместо того, чтобы просто отдать свой долг (ср. новгородскую берестяную грамоту XIV в. № 690). Он ответил язвительно и не стесняясь формой выражения. Обращение *Акове брате* (а не *Радославе*) — по-видимому, ироническое или даже саркастическое: Хотеслав называет брата не мирским, а крестильным именем, да еще со словом *брате*; надо полагать, что это было уместно лишь в церковной или в особо торжественной ситуации, но никак не в сочетании с последующей грубостью. Примерный смысл его ответа — ‘Не оригинальничай (веди себя как все)’. По общей тональности такую реплику можно сравнить с современными репликами типа ‘А ну, полегче!’ К этому Хотеслав присовокупил два замысловатых эпитета для Радослава-Якова: *ебехота* ‘похотливый’ и менее ясное *акова* — по-видимому, сложное слово из *ак* ‘яйцо’ и *совати*. Весь ответ Хотеслава — яркое свидетельство высокой изобретательности древнерусского человека в сфере небанальных ругательств.

Обращение *брате*, вообще говоря, не является гарантией того, что перед нами действительно родные братья. Но в данном случае вероятность этого все же велика: имена *Радославъ* и *Хотѣславъ* совершенно однотипны, а это в особенности характерно именно для родных братьев.

Графика двух половин документа слегка различна. В тексте Радослава ѣ смешивается с о, ѡ — с е; ѣ заменяется на е. В ответе Хотеслава этих смешений нет (правда, он так краток, что, возможно, они просто случайно не проявились).

Очень интересны экспрессивные сложные слова на *-хота* и *-сова*. В современном русском языке в классе существительных общего или мужского рода на *-а* с основой, состоящей из приставки и корня или из двух

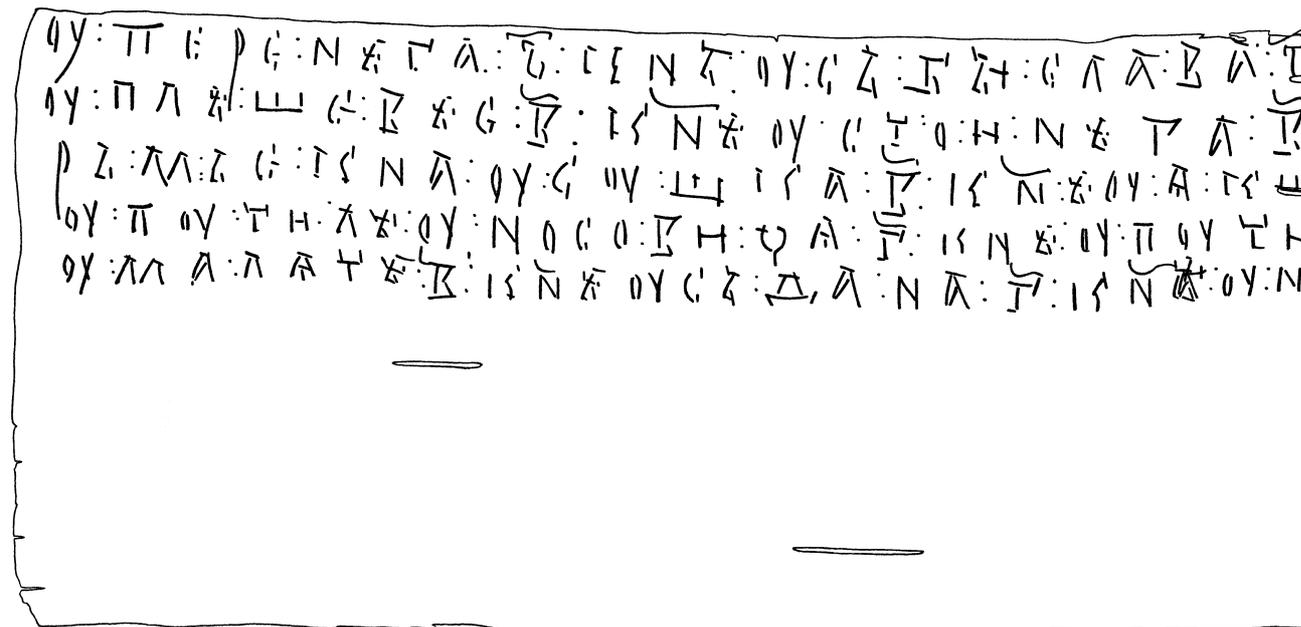

корней, ничтожно мало слов с положительной или нейтральной коннотацией. Таковы в сущности лишь древнейшие слова *вельможа* и *воевода*, сохранившиеся в основном лишь как исторические термины. Практически все остальные имеют более или менее ярко выраженную отрицательную коннотацию (насмешливую, пренебрежительную, уничижительную и т. п.), носят экспрессивный характер и свойственны в основном разговорной речи. Из общеизвестных таковы, например: *выжига*, *недоtroга*, *надоеда*, *привереда*, *непоседа*, *подлиза*, *растрёпа*, *растяпа*, *задира*, *обжора*, *повеса*, *пустомеля*, ср. также *расстрига*. Очень много таких слов имеется на периферии словарного состава языка и в говорах. Так, в словаре Даля находим, например, *заброта*, *завида*, *зацепя*, *заеда*, *провора*, *прóжига*, *пролыга*, *пройда*, *ужима*, *пустовира*, *пустозёва*, *пусторёва*, *пустогрыза* 'брюзга', *пустожира* 'дармояд', *пустохлёба* 'водохлёб' (и целый ряд других с *пусто-*), *гологрыза* 'нищий, голыш', *кривоньра* 'пролаз, пройдоха', *рукомоя* 'белоручка' и множество других. В СРНГ см., например, *заблуда*, *заплёва* 'бесстыжий', *колоброта*, *непросыта*, *ненажора* — опять-таки среди многих других. Уникальное свидетельство грамоты Ст. Р. 35 показывает, что описанная коннотация данной морфологической модели существовала уже в XII в. Заметим, что в свете этого становится понятной коннотация слова *пажиро* 'пожиратель, губитель' в Усп. сб.: *вълче и хыщъниче, пажиро дѣшамъ* (119в).

Грамота № 36

Найдена в 1999 г. в квадрате 22, на уровне пласта 21 (глубина 4,2 м), в напластованиях усадьбы А (к западу от настила мостовой Борисоглебской улицы). Это целый документ из пяти строк:

оу:пе:ре:нѣ:га:ѣ:кнѣ:оу:сѣ:бѣ:сла:ва:ѣ:кнѣ:оу:бра:то:нѣ:га:ѣ:кнѣ
 оу:плѣ:ше:вѣ:ѣ:кнѣ:оу:сто:и:нѣ:га:ѣ:кнѣ:оу:за:ви:жѣ:ѣ:ѣ:кнѣ:оу
 рѣ:мѣ:кна:оу:соу:шка:ѣ:кнѣ:оу:а:кшѣ:ѣ:кнѣ:оу:жа:дѣ:на:ѣ:рѣ:нѣ
 оу:поу:ти:лѣ:оу:носо:ви:ѣ:ѣ:кнѣ:оу:поу:ти:лѣ:кна:оу:не:бе:ре:ши:нѣ:ѣ:ѣ:кнѣ
 оу:ма:ла:тѣ:ѣ:кнѣ:оу:сѣ:да:на:ѣ:кнѣ:оу:но:са:тѣ:кѣ:ѣ:кнѣ:оу:се:стра:тѣ:кна

Прорись грамоты Ст. Р. 36